

УДК 930(470)"16/17"

Горохова К.Н., аспирант, Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева (Россия)

ДОРЕВОЛЮЦИОННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ДВОРЯНСКОГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ XVII-XVIII вв.

В данной статье, выстроенной по проблемно-логическому принципу, приведен анализ взглядов дореволюционных исследователей на историю дворянского землевладения в XVII-XVIII вв. Для данного историографического периода характерно сословно-правовое понимание формирования и складывания системы землевладения высшего сословия российского государства.

Ключевые слова: история, дворянство, историография, исследования, служилое землевладение.

DOI: 10.22281/2413-9912-2019-03-01-39-45

Для отечественной историографии характерен особый интерес к проблемам аграрной истории феодальной России. Этот интерес связан с изучением вопросов истории феодального землевладения, что находит обоснование в сущности российского общества, которое на протяжении большей части своей истории являлось аграрным. Именно это и предопределило особую важность освоения, использования и принадлежности земельных ресурсов.

С момента возникновения группы служилых людей начинается история поместья, поместной системы. Поместная система имеет свои существенные особенности: массовый характер испомещения служилых людей; поместные раздачи обеспечивали государственные потребности в службе и охране. Поместная система предполагала наделением земель за службу. Процедура наделения земель с угодьями осуществлялась с целью реализацией помещиком ведения полноценного хозяйства, которое в тот исторический период времени было преимущественно натуральным. К середине XVII в. происходит окончательное закрепощение крестьян, что отразилось на устройстве территории феодальных землевладений, поскольку на смену распространенной в XV-XVI вв. феодальной ренты в виде оброка приходит в XVII в. барщина, характеризующаяся более высокой степенью эксплуатации.

Существенным мероприятием на пути экономического развития в XVIII в. системы служилого землевладения стала правительственная политика по реализации межевания, начатая в царствования Петра Великого. В период реализации, проведения и завершения Генерального Межевания поместное зем-

левладение оформилось как основной элемент экономики России.

Со временем поместье превращается в наследственное владение, а с 1714 г. в собственность помещика. Передел земельного фонда, его перераспределение влияло на активизацию частновладельческого строительства и формирование политического сословия, связанного с властью. В конце XVII – начале XVIII вв. правительство проводило меры, выражавшиеся в многочисленных пожалованиях населенных земельных владений. Начало XVIII в. характеризуется завершением процесса оформления и окончательного складывания частного землевладения. Этот процесс имел место быть в связи с уравниванием двух форм земельной собственности – вотчинной и поместной. Особое значение имел указ о единогонаследии, принятый в 1714 г. и законодательно оформивший соединение поместья и вотчины. Ориентация экономики на европейские формы в начале XVIII в. и на протяжении всего столетия повлияла на подъем экономической отрасли в России. При этом стоит отметить, что в России в сравнении с европейскими державами еще не сформировалась буржуазная интеллигенция, в связи с чем европеизации подверглась только высшие слои российского общества, дворянско-помещичья часть, и поэтому идеи частных форм хозяйствования были реализованы не в городе, а в дворянских поместьях. В соответствии с этим идеи частных форм и образований хозяйствования активно воспринимались и реализовывались дворянами в их поместьях.

Таким образом, XVII–XVIII вв. является периодом существенной трансформации разнородного социального слоя «служилых людей по отечеству» в привилегированное,

консолидированное и господствующее в экономическом и политическом плане дворянское сословие. Ключевыми моментами в данном процессе стали мероприятия по упразднению правовых различий между вотчиной и поместьем (1714 г.), отмена Указа о единонаследии (1731 г.) и освобождение дворянства от обязательной государственной службы (1762 г.). Указанные перемены социального и правового статуса земельной собственности российского дворянства нашли отражение в дореволюционной историографии.

Рассмотрение процесса формирования и развития дворянского землевладения в России было в центре научного внимания буржуазных историков, делавших в своих исследовательских работах главный акцент на изучение вопросов преимущественно связанных с правовыми элементами собственности феодального характера на земельные владения, давая ей категориальное определение на основе юридической терминологии буржуазного права, возводя границы в понимании помещного и вотчинного землевладений. Подобные терминологические границы приводили к сравнению данных категорий земельных владений как «несвободная собственность» и как «полная собственность». На основе такого положения ликвидировались пункты, которые могли неким образом связать их в единое понимание, поэтому объяснение сущности поместья и вотчины приводилось как совершенно различные виды феодальной собственности на землю.

Правовед К.А. Неволин одним из первых затронул вышеуказанные аспекты [12]. Ученый занимался разработкой вопроса возникновения в российском государстве института собственности на землю, пути формирования владельческих положений вотчинной и поместьем. Автор высказывал мнение, что служилые люди имели правовые основания владеть землей и использовать крестьян, поскольку оно являлось высшим служилым сословием инесло обязанности по защите государства. Он давал понятийную характеристику вотчины как вида собственности, находящейся в вечном и потомственном владении, родовой собственностью [12, с. 93-98]. Далее указывал, что помещик имел собственнические права на земельные владения только на

период службы и называл его «условным владельцем», в то время как правитель имел принципиальное положение в данном вопросе и являлся единственным полноправным владельцем поместья [12, с. 102].

Подобного мнения придерживался В.Е. Сергеевич, понимавший под вотчинной категорией населения, до момента утверждения обязательной государственной службы, свободных владельцев вотчинных наделов и пришел к выводу, что законные основания по пользованию и распоряжению владениями «не подлежали никаким ограничениям», что подействовало на понимание вотчинных владений служилых категории населения как «их частной собственности» [15, с. 204].

М.М. Щербатов определял прерогативу высшего сословия как законно утвержденную возможность обладать «деревней и рабами» [18]. Также он указывал на специфическую черту служилого землевладения – подвластное состояние от верховного собственника и владельца, т.е. от государства: «Все имение не есть поданных, но государства» [18, с. 31]. Иное утверждение можно обнаружить у такого исследователя, как И.Н. Болтин [3], который называл служилое сословие единственным и владельцем земельных и хозяйственных угодий, земли и крестьян.

А.В. Романович-Славатинский [13] создал многостороннюю работу, посвященную истории российского дворянства. Автор, используя законодательные акты и мемуарные сведения XVIII в., описания России иностранцами-путешественниками, воссоздал все правовые аспекты истории российского дворянства. Понимание формирования и развития земельных владений и обладание крестьянами помещиками автор проводил через понимание принципов закрепощения сословий. В связи с этим помещики и вотчинники на юридически обоснованных положениях являлись собственниками земельных угодий с прикрепленными к ним крестьянами, поскольку «находились в крепостном отношении к государству» [13, с. 267].

Историография буржуазного периода придавала большое значение петровскому указу 1714 г., отмечая, что данный нормативно-правовой акт олицетворял собой окончательный элемент в процессе объединения земельных категорий – поместья и вотчины,

а начало этого явления исследователи относили к XVII в. При этом есть расхождение в авторском понимании сущности связи обязанностей служилого сословия и правовой обоснованностью владения земельными угодьями и крепостными крестьянами, и как следствие этого, локализация служилого землевладения в результате законотворчества петровской эпохи. Так М.Ф. Владимирский-Буданов [5], К.А. Неволин [12] писали, что по указам государя Петра I статус поместья был приравнен к вотчинному владению. В связи с таким изменением служилое сословие получало земельные наделы «на праве собственности», и в результате этого владение имением не детерминировалось службой.

Продолжая рассуждения о специфичном масштабе права собственности дворянства на земельные владения, его ограничения при отсутствии связи с наличием служебных обязанностей, М.Ф. Владимирский-Буданов считал, что в годы царствования Петра I и Анны Иоанновны правовые положения дворянства на земельные владения были «подведены к среднему типу родовой вотчины», и вплоть до периода правления Екатерины II расширение владельческих прав дворянства на землю было всего лишь отмечено «уничтожением поместного права» [5, с. 368].

Аналогичных взглядов придерживались А. Лакиер [11] и М.М. Шульгин [17], но при этом авторы отмечали значительную степень сформированности частного права в российском государственном законодательстве первой половине XVIII в. Ученый-правовед А. Лакиер в середине XIX в. представил работу, посвященную непосредственно истории феодального землевладения [11]. Исследователь пришел к выводу, что история поместья закончилась в 1714 году, в связи с тем, что отсутствовала необходимость в поместном войске. Монопольное феодальное право дворянства на землю он объяснял дворянской службой государству. М.М. Шульгин обращал свое внимание на частный характер дворянских имений XVIII в. Он говорил, что в это время в государстве формируется «частная (дворянская) земельная собственность в точном юридическом смысле этого слова», и далее середине столетия «этот институт уже сложившийся» [17, с. 114]. 1714 г. стал от-

правной точкой в дальнейшем развитии земельных владений как вида индивидуальной собственности и прекращения служилого статуса землевладения, его освобождения «от преобладавших в области поземельных прав публично-правовых начал» [17, с. 118]., позиций «условности и зависимости, являвшихся следствием связи между государственной службой и землевладением» [17, с. 118].

Значительное место в дореволюционной историографии занимал вопрос, связанный с пониманием и объяснением источников формирования и роста служилого землевладения. Ученые имели различные позиции в трактовке данного положения, так А. Васильчиков [4] называл главным элементом в данном процессе пожалование, М.Ф. Владимирский-Буданов [5] – процедуру заключения сделки между представителями сословия или с казной, М.М. Шульгин [17] – захваты дворянством свободных и заселенных территорий.

Историки, изучающие особенности служилого землевладения, пришли к пониманию единой связи во времена Петра Великого службы представителей дворянского сословия с наличием поместного и вотчинного владения. А. Романович-Славатинский [13] определил временные характеристики объединения поместья и вотчины, и называет XVII в. началом указанного явления. Вследствие этого, до петровских преобразований эти два вида земельных владений представляются во едино как один тип земельных владений – «несвободная земельная собственность», процедура обладания и пользования которой обусловлено несением государственной службы. Процесс слияния, согласно выводам историка, осуществлялся «в интересах распространения реальных прав государства на всякое поземельное владение, окончательным торжеством порядка, который вырабатывался уже в XVII столетии – подчинение условиям ограниченного поместного владения полного и вотчинного». По мнению А. Васильчикова, наличие дворянского владения XVIII в. зависело от поземельных отношений, которые имели сословный характер и «служебную повинность» [4, с. 233]. Далее он отмечал, что до 1785 г. «владения» землей являлось прерогативой служилого сословия, которое носило наследственный, пожизненный характер и было обусловлено службой. Главную роль в

регулировании поземельных отношений отводилась правительству, и в связи с этим статус поместья и вотчины мог обуславливаться «непосредственно личной политикой или даже нравами государя» [4, с. 241].

В. Сергеевич [15], Н.А. Благовещенский [1] обозначали действия указа 1714 г. для высшего сословия как «крайнее ограничение права распоряжения недвижимостью» и сокращение правовых «вотчинных» возможностей.

Реформирование земельных владений, осуществляемое в период петровских времен, А.Д. Градовский [7] определял как попытку слияния статуса вотчины с поместьем с доминированием элементов поместной системы.

По В. Якушину указ 1714 г. представлял собой показатель главенствующего полномочия государства в поземельных отношениях. Соединение земельных категорий способствовало возникновению «служилого землевладения», и «вотчины подлежали почти все тем ограничениям, которым подчинялось поместье».

Послепетровское время исторического развития служилого землевладения в дооктябрьской историографии демонстрируется как период укрепления правовых положений дворянства на земельные владения, возрастание права самоличного распоряжения именьями и поэтапного освобождения высшего сословия от несения службы, поскольку это время характеризуется как «раскрепощение сословий». Ключевыми моментами подобного рода изменений авторы отмечают указы 1730 г., 1731 г., 1736 г., манифесты 1762 г. и 1785 г. Одни историки, такие как В.О. Ключевский [9], К.А. Неволин [12], говорили, что данные процессы осуществлялись достаточно быстрыми темпами и завершились после издания указа 1731 г. Другие же, А. Романович-Славатинский [13], А. Васильчиков [4], А. Лакиер [11], В. Сергеевич [15], М.Ф. Владимирский-Буданов [5], М.М. Богословский [2], В. Якушин [19] считали, что данный процесс был медленным, а полная собственность утвердилась в России лишь в годы царствования Екатерины II. При этом следует оговориться, что А. Васильчиков, В.О. Ключевский, В. Сергеевич определяли вотчинные владения как «полное» частное имущество.

Исследователи понимали процесс эволюции служилого землевладения как отражение, реакцию на ряд нормативно-правовых

распоряжений со стороны правительства. В определенных вариантах поэтапное расширение законных полномочий дворянского сословия по распоряжению земельными наделами и освобождение от обязательной службы трактовалось как двоявления – «раскрепощение сословий» или мероприятия, инициированные правительством как реакция на позицию служилых людей, которое выражало неудовлетворенность единонаследием, бременем обязательной службы.

Согласно В.О. Ключевскому [9], положение дворянства отражалось на проведении государственной политики, и на увеличении у данного сословия правовых положений по владению и распоряжению земельными наделами и крепостными крестьянами. В период 30-60-х гг. XVIII в. эта ситуация понималась как чисто фискальные интересы казны. Данного рода интересы он связывал с позицией по реализации абсолютного сбора подушной подати, «на деле эти сословные привилегии были правительственными полномочиями, даже не связанные с правом земельной собственности, и само право дворянской собственности поглощалось этими полномочиями, претворяясь из института гражданского права в государственное учреждение» [9, с. 94]. Историк отмечал двойственность статуса «недвижимого именья» и называл наследственность, неделимость и вечнообязанность признаками «нового вида землевладения».

Пореформенный период развития исторической мысли способствовал актуализации понимания сущности как дворянского, так и крестьянского землевладений. В этом отношении особого внимания заслуживает работа В.И. Семевского о крестьянах второй половины XVIII в. [14]. Привлеченный широкий спектр фактических и статистических сведений, способствовал определению категориальных характеристик для разделения помещиков согласно количеству крестьян, которыми они владели. Следовательно, исследователь определял помещиков как мелких, средних и крупных владельцев. Также он предпринял попытку выделить отличительные черты ведения помещичьего хозяйства. Помимо этой работы, связанной с дворянским землевладением, В.И. Семевский изучал практику земельных пожалований Екатериной II. Автор подверг критическому анализу

широко используемую и применявшуюся властью систему раздачи территорий высшему сословию, и говорит о том, что к концу XVIII в. все вновь присоединенные земли были розданы, и как правило этот процесс был связан с высшей аристократией.

А.А. Кизеветтер [8] изучал русское общество XVIII в., где основополагающее значение имело дворянство. Главным, определенным в работе принципом, являлся принцип закрепощения сословий. Далее, рассматривая проблему, автор вывел заключение, что в стране, которая находилась в оборонительном и защитном режиме, все сословия общества имели определенное положение и соответствующие задачи для исполнения указанного государственного режима. Служилое сословие, являвшееся ядром государственного войска, было правительственными мерами закрепощено, за что данное сословие получало исключительное право на земельные владения. История дворянства в XVIII в. связана, по мнению автора, с изучением истории раскрепощения дворянства.

В.Е. Якушкин [19] занимался изучением земельной политики государства XVIII в. и акцентировал внимание на распределении и наделении поместной землей. Исследователь отмечал, что с начала XVIII в. происходит прекращение поместной системы и поэтому правительство проводило мероприятия по защите и сохранению казенных земельных участков с целью последующего наделения им крестьянина-плательщика, являвшегося основным плательщиком денежных взысканий в государственную казну. Но он не учел того, что данная земля масштабно раздавалась в XVIII в. дворянству.

Для историографии буржуазного периода характерно рассмотрение особенностей проводимой правительственными мерами политики Генерального межевания. Большинство исследователей характерной чертой

межевой политики XVIII в. указывали необходимость разграничения спорных владений. И.Е. Герман [6], являлся ведущим исследователем данной проблемы, и утверждал в своих трудах, что уровень межевого дела в XVIII в. оставался практически неизменным по сравнению с предшествующим столетием. Характеризуя межевую политику периода правления Анны Иоанновны, причиной ее неудовлетворительности называл недостаток средств, межевщиков, их необученность, сложности составления и применения писцового наказа в новых условиях землевладения. Подобного рода замечания можно обнаружить и у М.М. Шульгина [17]. И.Е. Герман [6], К.А. Неволин [12] определили следующие положения, которые не привели к законченности и достижению главных целей межевых мероприятий: правительственная тенденция ревизии и редукации, повлиявших на появление спорных положений поземельных прав государства с периодам давности владений частных лиц, сыск и раздел «по способности» примерных земель, и помимо этого проведение в обязательном порядке процедуры размежевания общих и чересполосных дач. В.О. Ключевский [9], К.А. Неволин [12] отмечали, что реализация на практике принципов межевания привели к возникновению спорных отношений между владельцами и большому числу разбирательств. С.М. Соловьев [16] называл главной причиной завершения межевой политики ее финансовую необеспеченность.

Таким образом, исследователи дореволюционного периода проанализировали формирование и развитие дворянского землевладения через правовые положения и привилегии, которые обуславливались правительственной политикой. Многообразие воззрений ученых дает возможность использовать их научные труды как качественную базу по изучению истории дворянского сословия.

Список литературы

1. Благовещенский Н.А. Четвертное право. М.: Тип.-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и Ко, 1899. 538 с.
2. Богословский М. Быт и нравы русского дворянства в первой половине XVIII века. М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1906. 52 с.
3. Болтин И.Н. Примечания на историю древняя и нынешняя России г. Леклерка. В 2-х т. Т. 2. СПб.: Типография Горного училища, 1788. 558 с.

4. Васильчиков А.И. Землевладение и земледелие в России и других Европейских государствах. Т. 1. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1876. 566 с.
5. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. М.: ИД «Территория будущего», 2005. 800 с.
6. Герман И.Е. История межевого законодательства от Уложения до Генерального межевания (1649-1765). М.: Тип. И.Я. Полякова, 1893. 380 с.
7. Градовский А.Д. История местного управления в России // Собр. соч. Т. 2. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1899. 492 с.
8. Кизеветтер А.А. Русское общество в восемнадцатом столетии. Ростов-на-Дону: изд-во «Донская речь», 1904. 48 с.
9. Ключевский В.О. Сочинения. В 9-ти т. Т. 4. М.: Мысль, 1989. 400 с.
10. Коган Э.С. Очерки истории крепостного хозяйства. По материалам вотчин Куракиных второй половины XVIII века. М.: Сов. Россия, 1960. 128 с.
11. Лакиер А. О вотчинах и поместьях. СПб.: Тип. книжн. маг. П. Крашениникова и Ко, 1848. 230 с.
12. Неволлин К.А. История Российских гражданских законов. Ч. II. // Полн. собр. соч. Т. IV. СПб.: Тип. Э. Праца, 1857. 446 с.
13. Романович-Славатинский А. Дворянство в России от начала XVIII до отмены крепостного права. СПб.: тип. Министерства Внутренних Дел, 1870. 593 с.
14. Семевский В.И. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II. В 2-х т. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1901-1903. Т. 1 – 682 с., Т. 2 – 910 с.
15. Сергеевич В.Е. Лекции и исследования по истории русского права. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1883. 997 с.
16. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. В 29-ти т. Т. 15, 16. М., 1991.
17. Шульгин М.М. Землеустройство и переселения в России в XVIII и первой половине XIX вв. М.: Изд-во Моск. Межевого ин-та, 1928. 210 с.
18. Щербатов М.М. История Российская. СПб., 1770-1791.
19. Якушкин В.Е. Очерки по истории русской поземельной политики в XVIII и XIX в. Вып. 1. XVIII век. М.: Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1890. 150 с.

PRE-REVOLUTIONARY HISTORIOGRAPHY OF THE NOBILITY LAND TENURE IN XVII-XVIII CENTURIES

This article provides an analysis of the views of pre-revolutionary researchers on the history of noble land ownership in the XVII-XVIII centuries. The given historiographic period can be characterized as the estate-legal understanding of the formation and folding of the land ownership system of the upper class of the Russian state.

Keywords: history, nobility, historiography, research, land ownership.

References

1. Blagoveshchenskii N.A. (1899) Quarterly right. M.: Tip.-lit. t-va I.N. Kushnerev and Co.
2. Bogoslovskii M. (1906) Life and customs of the Russian nobility in the first half of the XVIII century. M.: Type. G. Lissner and D. Sobko.
3. Boltin I.N. (1788) Notes on the history of ancient and modern Russia, Mr. Leclerc. In 2 volumes. T. 2. SPb.: Printing house of the Mining School.
4. Vasilchikov A.I. (1876) Land tenure and farming in Russia and other European states. T. 1. SPb.: Type. M.M. Stasyulevich.
5. Vladimirsky-Budanov M.F. (2005) Overview of the history of Russian law. M.: Publishing House Territory of the Future.
6. German I.E. (1893) History of land legislation from the Code to the General Survey (1649-1765). M.: Type. AND I. Polyakova.
7. Gradovsky A.D. (1899) History of local government in Russia // Coll. cit. T. 2. SPB.: Type. M.M. Stasyulevich.
8. Kizevetter A.A. (1904) Russian society in the eighteenth century. Rostov-on-Don: Don

Speech Publishing House.

9. Klyuchevsky B.O. (1989) Writings In 9 t. T. 4. M.: Mysl.
10. Kogan E.S. (1960) Essays on the history of serfdom. According to materials of Kurakin's estates of the second half of the XVIII century. M.: Owls. Russia.
11. Lakier A. (1848) About the estates and estates.SPb.: Typ. book. Shop P. Krashennikova and Co.
12. Nevolin K.A. (1857) History of Russian civil laws. Part II. // Full. collected cit. T. iv. SPb.: Type. E. Pratz.
13. Romanovich-Slavatinsky A. (1870) The nobility in Russia from the beginning of the XVIIIth to the abolition of serfdom. SPb.: type. The Ministry of Internal Affairs.
14. Semevsky V.I. (1901-1903) Peasants in the reign of Empress Catherine II. In 2 tons. SPb.: type. M.M. Stasyulevich. T. 1, T. 2.
15. Sergeevich V.E. (1883) Lectures and studies on the history of Russian law. SPb.: Type. M.M. Stasyulevich.
16. Soloviev S.M. (1991) History of Russia since ancient times. In 29 t. T. 15, 16.M.
17. Shulgin, M.M. (1928) Land management and resettlement in Russia in the XVIII and first half of the XIX centuries. M.: Publishing House of Moscow. Mezhevoy Institute.
18. Shcherbatov M.M. (1770-1791) Russian history. SPb.
19. Yakushkin V.E. (1890) Essays on the history of Russian land policy in the XVIII and XIX centuries. Issue 1.XVIIIcentury. M.: Type. A.I. Mamontova and Co.

Об авторе

Горохова Карина Николаевна – аспирант кафедры истории России, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева (Россия), E-mail: gorohovakn@yandex.ru

Gorokhova Karina Nikolaevna– postgraduate student, Department of Russian History, Oryol State University named after I.S. Turgenev (Russia), E-mail: gorohovakn@yandex.ru